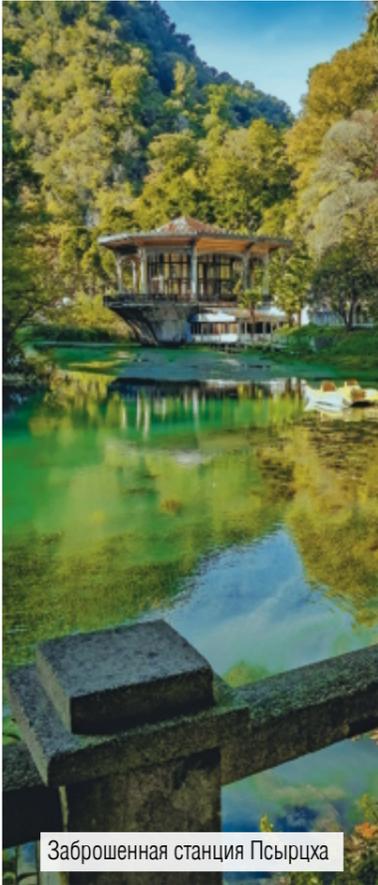
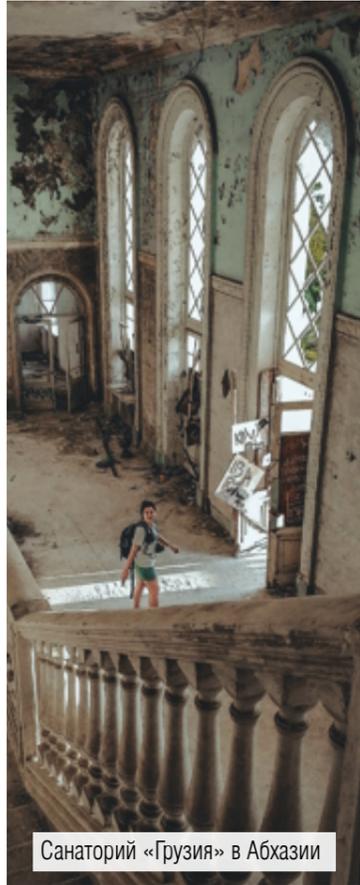

Путешествия

Заброшенная станция Псырцца

Санаторий «Грузия» в Абхазии

Чёрное море в октябре

Заброшенная станция Гагрыпш

Озеро Рица

Он – художник по образованию, специалист вёрстки газеты по профессии, приверженец здорового образа жизни и путешественник по духу.

Характер непредсказуемый: может быть супердипломатичным, а иной раз вспылит и всё в лицо выскажет, и поспорить не побойится. Стиль одежды: вроде бы обычные джинсы, футболка и популярные нынче в массах эспадрильи, но именно в этой простоте и есть шик культового нынче стиля гранж. И не вздумайте смеяться над его кургузым драповым пальтишком по колено в совдеповскую клеточку, дополненным длиннющим вязаным шарфом, обмотанным во много слоёв вокруг шеи. Присмотритесь внимательно к подиумной моде, и вы совершенно точно увидите там ровно такой же look.

А ещё мой коллега по «ММ» Виктор Рамих, как и я, болел путешествиями. Правда, страсть эту открыл

Виктор Рамих

в себе сравнительно недавно, благодаря компании таких же молодых и подвластных новым течениям жизни друзей: случайно состыковались когда-то в поездке, с тех пор им комфортно мотаться по свету вместе. Точнее, товарищи – профессионалы в туристической сфере: организуют интересные поездки, набирают туристов, звонят Вите – поехали? И он с удовольствием становится клиентом собственных друзей, а иной раз и их помощником – возит туристов на экскурсии, выполняет ещё какие-то традиционные для гидов работы. Денег за работу не берёт принципиально.

– Если хотите, называйте меня волонтером, – улыбается Виктор. – Ну, потому что за деньги я работаю в «Магнитогорском металле», а в путешествиях просто помогаю приятелям. Мне неважно, где быть, главное – с кем, и решающим фактором впечатлений от поездок становятся компания и совместные интересы. Поэтому вояж... не знаю... в тот же Белорецк и Сибай может оказаться круче, чем путешествие в экзотическую страну, и мы обязательно найдём что-то заповедное даже в, казалось бы, находящемся под боком у Магнитки городишке...

Один и тот же город, считает Виктор Рамих, открывается со-

Мир глазами сталкера

Узнать настоящий характер пунктов назначения и погрузиться в их атмосферу помогают изучение истории, исследование не популярных туристических маршрутов и беседы с местными жителями, считает Виктор Рамих

всем по-разному в зависимости от погоды, сопутствующей во время посещения, а также собственного настроения и способа передвижения – пешком, на общественном транспорте или в такси. Например, довольно длительная поездка по Шри-Ланке запечатлелась у Виты как бесконечная, но весёлая и увлекательная дорога: ребята взяли напрокат мопеды и объехали почти всю страну, глотая вместе с пылью впечатления от фактурности местных деревушек и городков, менталитета их жителей, кухни придорожных кафешек. Утром садились на железных коней и ехали весь день, останавливаясь лишь на короткие привалы, а вечером без сил плюхались в постели мотелей, чтобы утром снова отправиться в путь. Правда, признаётся Витя, для экзотики царственной Шри-Ланки увидел в тот раз преступно мало, и посетить её всемирно известные достопримечательности он непременно планирует снова – когда восстановится полноценное постковидное авиасообщение между странами.

В Грузии он был аж четыре раза подряд, и не раз в связи с этим ловил на себе удивлённые взгляды коллег: в чём смысл? А для него эта страна каждый раз открывалась по-новому.

Каждая поездка, даже включавшая одни и те же, опорные, точки туристических маршрутов, становилась уникальной

– Во-первых, потому что Грузия столь же многонациональна, как и Россия, и на каждой территории, в каждом регионе страны свои неповторимые нравы, устои, ментальный, экономический и культурный уровни жизни, – объясняет коллега. – Одни народности всю жизнь живут в горах, пасут овец и производят великолепный сыр, другие в солнечных долинах возделывают виноград и занимаются виноделием, третьи обжили морские территории и живут за счёт бизнеса для туристов.

В этом году у Виктора Рамиха состоялось сразу два путешествия: в Абхазию и на Алтай. И если второй пункт вызывает кучу вопросов, ведь далеко не каждый россиянин сподобится заехать в столь отдалённые и не всегда цивилизованные уголки собственной страны, то Абхазия – только один: зачем? Особенно, если учесть, что в Грузии, частью которой долгое время и была Абхазия, он был уже четыре раза? А здесь начинается самое интересное.

Почти каждый из россиян хоть раз приезжал на отдых в Абхазию: прекрасный целительный климат, сосны и кипарисы, целебные водные источники, озеро Рица, красивейшие водопады, паломнический Новый Афон, да просто море и солнце за приемлемые цены, которые куда ниже, чем в том же приграничном Сочи. И почти все приезжали с отдыхом в полном восторге, а потом снова и снова возвращались в солнечную Абхазию, не особо вникая при этом, чем

живёт местный народ, который менее 30 лет назад пережил войну с Грузией за независимость, а получив её с помощью России, так и не отстроил светлое будущее. Виктору же было интересно именно это. И как раз потому, что до того он был в Грузии и слышал грузинскую версию ссоры двух народов.

Если начинать с сухих исторических сводок, истоки древнего Абхазского царства уходят в XII тысячелетие до нашей эры. То есть народу, населившему эти земли в те далёкие времена, более 35 тысяч лет. Теперь становится понятно, на чём основана гордость здешних людей. Правда, гордость эта порой портит жизнь им самим – но об этом чуть позже. Исторически растянутое развитие, расцвет и последующий упадок государства опустим, нам интересны уже советские годы, когда независимая Абхазия входила в Закавказскую Советскую республику. И вдруг Иосиф Виссарионович Сталин, у которого в разных районах центральной Абхазии по разным источникам было по ли пять, то ли шесть правительственных дач, в 1931 году дарит гордую Абхазию Грузии, выделяя её в составе республики в автономию.

Слишком уж привлекательную курортную территорию очень активно стали заселять грузины, которые по каким-то причинам занимали ведущие руководящие места в самых разных отраслях и тем самым вытесняли местное население на второстепенные роли. Нравилось ли это аборигенам? Разумеется, нет, и недовольство это росло, крепло – абхазцы мечтали о независимости от Грузинской ССР. Но и сталинская, и брежневская редакции советской Конституции запрещали присоединённым территориям даже заикаться о выходе из их состава. Правда, был в Абхазии массовый бунт в 1978 году: письмо интеллигенции автономии, написанное в адрес правительственных органов, ратовало за независимость, которую поддержало всё население, начавшее митинги и массовые выступления. Решить это могло только центральное советское руководство, и Москва испугалась: отпусти Абхазию – и её опыт захотят повторить остальные автономии нашей огромной и слишком разношерстной Страны Советов. Спасибо хоть за то, что вооружённого подавления народных волнений не было – в Абхазию приехали партийные деятели ЦК КПСС и терпеливо разговаривали

с населением, которое, послушав больших боссов, несколько успокоилось.

Но распад СССР вновь поднял уровень национального самосознания абхазцев, которые, уже свободные от бесправной для них советской Конституции, тут же заявили о своём желании избавиться от грузинского господства. В Абхазии росло недовольство, поддерживаемое политическими беспорядками, творившимися в самой Грузии. Тбилиси в ответ ввёл на территорию автономии так называемые миротворческие силы, которые тут же начали воевать с местным населением... Словом, в 1992 году началась грузино-абхазская война, длившаяся 13 долгих месяцев.

– Самое страшное, что события тех лет пережили дети, которым сегодня больше тридцати, и они прекрасно помнят те ужасы, – говорит Виктор Рамих. – Я много спрашивал, и они рассказывали, как, к примеру, шли в школу, когда начинались обстрелы дороги, и они вынуждены были убежать и прятаться по кустам. Или как на черноморских пляжах отдыхали туристы, но вдруг пролетавшие над ними самолёты начинали бомбардировку, и раздетые люди, бросив вещи, с криками ужаса бежали с морского побережья. До сих пор в Абхазии можно встретить разрушенные дома – то ли как назидательные памятники времени, то ли у республики просто нет денег на восстановление собственной инфраструктуры. Везде в Абхазии можно встретить российские военные части, которые и поддерживают общественный порядок, и помогают избавиться от следов войны, со времён которой, к примеру, до сих пор остались заминированные поля...

Именно вмешательство России, поддержавшей Абхазию в стремлении к независимости, прекратило грузино-абхазский конфликт. Получив свободу, Абхазия с тех пор тем не менее так и не смогла восстановить экономическое благополучие. Даже при том, что россияне, невзирая на недавнюю войну и бытовое захламление, всё так же приезжали в Абхазию на отдых и оздоровление – чего стоят только целебные радоновые источники, которые в погоне за вечной молодостью и здоровьем ежегодно посещают десятки тысяч российских пенсионеров. В чём причина? Виктор Рамих поможет разобраться в следующем номере «ММ».

Рита Давлетшина